

Екатерина Яковлева

ГОЛОСА МЕРТВЕЦОВ

Вест-Консалтинг
Москва
2023

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)
Я 47

Екатерина Яковлева
Я 47 Голоса мертвецов. *Стихотворения* —
М.: Вест-Консалтинг, 2023 — 42 с.

ISBN 978-5-91865-745-4

Общение с ушедшими в мир иной продолжается. Память сильнее смерти. Об этом — новая книга стихов известной поэтессы Екатерины Яковлевой, чьи произведения хорошо известны широкой аудитории.

*В оформлении обложки использованы материалы
сайта бесплатных изображений [freepik.com](https://www.freepik.com).*

© Екатерина Яковлева, 2023
© Вест-Консалтинг, оформление, 2023

***В жизни всё фальшиво,
есть только одна истина,
эта истина — смерть.***

Ояма Масутацу,
«Философия карате»

Голоса мертвецов

Говорите со мной, мертвецы,
Тихим скрежетом старых скелетов,
Поэтично, стихами со склепов,
Словно речи возносят чтецы.

Говорите со мной из могил,
Будто вам не препятствует время,
Будто горло не тронуло тленье,
Будто вечный покой отступил.

Говорите в ночной тишине,
Не смыкая пустые глазницы,
Из гнилой деревянной темницы,
Растворяясь бесследно в земле.

Пусть звучит над могильной плитой
Хриплый хор голосов подземелья,
Сквозь действительность и сновиденья,
Мертвецы, говорите со мной.

Река крови

Сколько плыть до берега, Хранитель?
В красных водах тонут отраженья,
Истончаются и рвутся нити,
Где найти покой и утешенье?

Сердце тает, наполняя реку,
Капли скорби вытекают с болью,
Берега искрятся белым снегом,
А поток кровавый рвется к морю.

Берегов холодные равнины
Выглядят землю отчужденной,
А река кипит и плавит льдины
Жидкостью горячей и соленой.

Удержи суденышко, Хранитель,
Не позволь страданьем захлебнуться,
Истончились и порвались нити,
И теперь обратно не вернуться.

Черное сердце

Люби меня, как любят только Боги,
Останови биение сердец,
Блаженствуй до последней капли крови,
В твоих объятиях я обрету конец.

Отдайся мигу, покорись мгновенью,
Пока я не утратила огонь,
Прикосновения тебя согреют,
Прижми ко мне холодную ладонь.

О, Смерть, твое влечение ненасытно,
Ты за любовь возьмешь последний вдох,
На черном сердце красного не видно,
На черном цвете нет других цветов.

Бери меня, разменную монету,
Я подписала смертный приговор,
Люби меня, как Бог, люби за это,
На красном черный начертив узор.

Безмолвный мир

Расскажи мне о мире безмолвном,
О тумане меж каменных плит,
О смирении ангелов скорбном,
Облаченных в холодный гранит.

Расскажи о сырых подземельях,
Где покой обращается в прах,
Жизнь истлела в пустых галереях,
Начертав имена на стенах.

Расскажи, есть ли звездное небо
Над уснувшими в мертвой земле,
Как мерцает во мрачности склепа
Лунный свет в мозаичном стекле.

Расскажи о цветах погребальных,
Как они обнимают гранит,
Кроме них, в этих землях печальных
По ушедшим никто не скорбит.

Мне снилось

Мне снились бордовые маки —
Кровавое море цветов,
И небо, нависшее мраком,
И гул грозových облаков.

И ветер, колышущий воздух,
И бархатный шелест листвы,
Я видела странные грезы,
Я видела тайные сны:

Феерию призрачных знаков,
Окрашенных в вычурный цвет,
Среди окровавленных маков —
Размытый дождем силуэт.

В раскатах исчезнувший голос —
Чужой и, как будто, родной,
В просветах выглядывал космос
За тучами, над головой.

И даль чужеродных просторов,
Где небо целует цветы...
Глаза закрываю, и снова...
Мне снятся иные миры.

Смех мертвеца

И медленно гаснет свет,
И медленней бьется пульс,
И холод кинжала острей,
И воздух соленый на вкус.

И стелется низко туман,
И стон предвещает беду,
И смутные тени кишат,
И руки прижаты ко рту.

И паника до тошноты,
И запах гниения густой,
И в криках безмолвных надрыв,
И пальцы скребут под землей.

И нечто все ближе во тьме,
И будто смыкается круг,
И чудится скрежет костей,
И мерных шагов перестук.

И кто-то стоит за спиной,
И мрак не покажет лица,
И в венах прокисшая кровь,
И слышится смех мертвеца.

Покой

Анубис, скажи, существует покой
В твоих сокровенных объятиях?
Я — путник, который стремится домой,
Изгнанник, просящий принятия.

Дают утешение руки твои?
Хочу в это верить отчаянно,
Я в смерти познаю блаженство любви,
А в жизни брожу неприкаянно.

Анубис, закрой мне ладонью глаза,
Даруй безмятежность забвения,
Пусть в жизни покоя изведать нельзя, —
Во сне получу избавление.

Молитесь мертвецам

Молитесь мертвецам, они внимают,
Сквозь стены затерявшихся гробниц,
Когда дыханье ночи затихает,
И призраки выходят из темниц.

Молитесь мертвецам при лунном свете,
Они с надеждой ловят каждый луч,
И приглушенным шепотом ответят,
В гробнице поворачивая ключ.

Молитесь, лишь туман покроет землю,
Они с седым туманом заодно,
Живые спят, но мертвые не дремлют,
Их манит освещенное окно.

На алтаре мерцающие свечи,
Слова литании слетают с губ,
В час полуночный ожидайте встречи,
Молитесь мертвецам, они придут...

Подземелья

Там, в подземельях прогнивших,
Тропы усеяны прахом,
В каменных кельях и нишах —
Серые кости монахов.

Там, в лабиринтах секретных,
Призрак запретного знания,
Тайн не откроют скелеты,
Давшие клятву молчанья.

Там, в темноте первозданной
Алчущий ждал откровенья,
Мрак наполнялся нирваной,
Мрак обращался в забвенья.

Там, в переливах прохлады,
Спрятавшись в недрах темницы,
В призрачном свете лампы
Череп застыл над страницей.

Там, в паутинах-лохмотьях
Трупы паучи истлели,
Тайна осталась без плоти,
Келлии опустели.

Там, в бесконечности ночи,
Мудрость подернулась гнилью,
Мысли разорваны в клочья,
Слово осыпалось пылью.

Там, глубоко под землю,
Призрак запретного знания
Бродит в пещерах чумою,
Словно отшельник в изгнаныи.

Кровавая роза

Подари мне кровавую розу,
Помести вместо сердца в груди,
Пусть впивается в тело занозой...
И обеих держи взаперти,

Под замком; и любуйся цветами,
Плотоядной вампирской красой,
Я ее поливаю слезами,
Я ее наполняю собой.

Ты решил, что печаль плодородна,
У бутонов ее аромат,
Плоть моя пусть накормит голодный,
Расцветающий в сумерках сад.

Лепестки наливаются алым,
И сочится кровавый нектар,
В память той, что могилою стала,
Пару роз положи на алтарь.

Вороны

Вороны, вы чувствуете жажду,
Еще немного, и напьетесь мной,
Тяжелой тучей, смертоносной стражей
Над головой сомкнетесь чернотой.

Вороны, вы чувствуете голод,
На мне устройте кровожадный пир, —
И наносите клювами уколы,
И тело изуродуйте до дыр.

Вороны, вы чувствуете павших,
Безвольно принимающих конец,
Когда уже не больно и не страшно,
За стаей воронов приходит Жнец.

Истории кладбища

Расскажи мне истории, кладбище,
Тех, кто в прошлом остался навек,
В этих землях обрел обиталище,
Постоянный приют и ночлег.

Жизни их на надгробиях выбиты,
Между датами — краткий рассказ,
И могилы закрытыми книгами
Ожидают читательских глаз.

На страницах, червями источенных,
Путь описан строка за строкой,
И повиснет рассказ многоточием,
И героя накроют плитой.

Будут ждать, когда кто-то потянется
За потертым худым корешком,
Ничего после нас не останется,
Только книга, поросшая мхом.

Нет надежды

Нет надежды, что будет спасенье,
Что в могиле поставится точка,
Что наступит покой и забвенье,
Смерть допишет финальную строчку.

Нет, не будет возвышенной жалости,
Утешенья в объятиях Ангелов,
Мы на дно упадем от усталости,
Не познав, не прочувствовав главного.

Не удастся спастись, убегая,
Наши демоны с нами в могилах,
Не увидим ни Ада, ни Рая,
Кровь с землею смешается в жилах.

Наши страсти в гробах закованы,
Не добиться грехов отпущения,
Ком земли бьет по крышке пощечиной,
Сколько нужно страдать за прощение?

Смерть, ты знаешь, что вера напрасна,
Что догматы и истины ложны,
Отнесись к мертвецам беспристрастно,
На том свете мы все безнадежны.

Молитва Анубису

Протяни мне когтистую руку,
Видишь, я задыхаюсь от боли,
Стань спасителем, стань моим другом,
Побратимом по духу и крови.

Видишь, мир наточил свои стрелы,
Острия перепачканы ядом,
Я была героически смелой,
А потом полетели снаряды.

Я стояла, а стрелы пронзали,
Под порывами колкого ветра,
И душа затвердела до стали,
Только тело отнюдь не бессмертно.

Только тело впитало отраву,
Кислота расплескалась по венам,
Помоги не сорваться в канаву,
Дай мне руку, кончается время.

Бой неравный, не выиграть схватку,
Все удары нацелены в спину,
Враг искусен в звериных повадках,
В стае крыс демонстрируя силу.

Я молюсь медальону в ладони,
Ты не можешь меня не услышать,
Наверху громки крики вороны,
Без тебя не получится выжить.

Боль заставит упасть на колени,
Продержусь ли хотя бы минуту?
Сквозь холодное оцепененье
На плече я почувствую руку...

Последняя осень

Куда мы отправимся после?
Рассеявшись в дымке восхода,
Наступит багряная осень,
А с нею и время ухода.

Вдыхая сентябрьский ветер,
Раскинувши крыльями руки,
Мы скажем «счастливо» планете,
Готовые к скорой разлуке.

Проснется рассветное небо,
Погаснут последние звезды,
Но мы не увидим все это,
Все то, что останется после.

Все конечно

Ты учишь, что всё конечно,
Что всё обретает границы,
Часы отмеряют вечность,
Песчаные сея крупницы.

Ты учишь, что есть пределы,
Что клятва «навек» невозможна,
Развязка у каждой цели —
Блистательна или ничтожна.

Ты учишь, что нет свободы,
Что всюду прозрачные стены,
Судьба в руках кукловода,
Меняются роли на сцене.

Ты учишь, что время кратко,
Что нужно лелеять мгновенья,
У Смерти своя отгадка
На тайну земного рожденья.

Ты учишь, что всё конечно,
Спасибо за мудрость, Геката,
Ничто не продлится вечно,
Всё — путь от зари до заката.

Гиблое место

Здесь пусто и темно, и веет Смертью,
Она на всём оставила свой след,
Когда-то этот мир казался твердью,
Но разлетелся, как сухой букет.

Здесь тихо до отчаянья и дрожи,
Безмолвие хоронит каждый звук,
Фальшивое спокойствие тревожит,
Оно, как притаившийся паук.

Здесь чернота насыщена и вязка,
Смыкается болотною водой,
А звезды светят холодно и ясно,
Кувшинками плывут над головой.

Здесь всё застыло и окоченело,
И даже время испустило дух, —
Рассыпалось в ночи истлевшим телом,
Упав на землю роем дохлых мух.

Давным-давно здесь было всё иначе,
На месте этой проклятой глуши,
Где Жизнь и Смерть сразились наудачу,
Смерть победила... все за ней ушли...

Потерянные

Наверное, всё изменилось,
И мы потерялись в дороге,
Великая тайна открылась
Немногим.

Прошло, утекло безвозвратно,
А мы не успели заметить,
Хранится дорожная карта
В секрете.

Глаза распахнули однажды
Среди незнакомых пейзажей,
К дороге придавленный каждый
Поклажей.

И нет на пути ориентира,
Еще пребывая живыми,
Мы стали для этого мира
Чужими.

Возмездие Небес

Стущаются сумерки, пасмурно,
Сверкают ветвистые молнии,
И небо охвачено спазмами,
И тучи багровым наполнены.

Скользят серебристые лезвия
По небу, покрытому язвою,
Низвергнется ливень возмездия,
Отравленный черной заразою.

Зловонием воздух заполнится,
Пропитанный трупными ядами,
И встанут покойник с покойницей
За Смертью чумными отрядами.

Пройдет по планете проклятие,
Оставив следы разложения,
Никто не избегнет распятия,
Не выпросит освобождения.

Черная тень

Черная тень, ты стоишь за спиной,
Ждешь подходящего часа?
Образ таинственный, образ немой,
Лик, искаженный гримасой.

Бледными струями свет фонарей
Бьет по безлюдной дороге,
А за спиной все быстрее и быстрее
Шаркают черные ноги.

Шупает кожу невидимый спрут, —
Ночь холодна и промозгла,
Мир неестественно замер вокруг,
Словно отлитый из воска.

Кто же ты, призрак бессонной ночи,
Неуспокоенный спутник?
Черная тень, ухмыляясь, молчит,
Тянет дрожащие руки.

Ливень тяжелыми струями бьет
По опустевшей дороге,
Там, где тропа меж деревьев идет,
Высится холм одинокий.

Равнодушие

Все бессмысленно, Смерть, все ничтожно,
Перед ликом с пустыми глазницами
Нерушимость окажется ложной,
Нерушимы лишь склепы с гробницами.

Все бессмысленно, все безразлично,
Перед ликом костлявым никчемное
Разлетится стеклом хаотично,
И реальность окрасится в черное.

Но бесчувственность выковать трудно, —
Против сердца бессильно оружие,
Все бессмысленно, Смерть, все абсурдно,
Научи же меня равнодушию.

Мертвый дом

Возвращайся в заброшенный замок,
Сквозь заросший колючками сад,
Мимо статуй, обломков фонтана,
Под осеннею мглой, в листопад.

Поднимись по разбитым ступеням,
Постучись в незакрытую дверь,
Петли стонут от прикосновенья,
Кто ее открывает теперь?

Сделай шаг по сырому паркету,
В затхлый воздух покинутых стен,
Свет запутался в сгнивших портьерах,
Не понять — то ли ночь, то ли день.

Пыль и прах оседают на коже,
Паутина дрожит у лица,
Все затянато тлеющим прошлым,
Словно саван накрыл мертвеца.

Затеряйся в пустых галереях,
В потайных позабытых ходах,
Где бездомный слоняется ветер,
Где шаги потонули в веках.

Загляни в зазеркальные дали,
Вереницу мелькающих лиц,
Тайны скрыты за черной вуалью,
Между пахнущих тленом страниц.

И прислушайся, есть ли биенье,
Отдаленное эхо часов,
Может сердце пульсирует в стенах,
Слышишь?.. Нет, этот дом уже мертв.

Время

Время не слышит молитвы,
Не оставляет надежд,
Вскоре все будут забыты,
Близится главный рубеж.

Время не ждет опоздавших,
Следуя строго вперед,
Рук не протянет упавшим,
С гордостью мимо пройдет.

Время не чувствует жалость,
Вертит часов механизм,
Недолговечность, как данность,
Сущее, как фатализм.

Время не верит обетам,
В долг не отпустит минут,
С каждого звонкой «монетой»
Щедрую плату возьмут.

Мудрец

Скажи, мудрец, ты видел слишком много,
Слепцам не отыскать спасенья путь,
Дорога изнурительна, убога,
И нет возможности передохнуть.

Мудрец, ты видел страшные паденья, —
Как жалкие тянулись за толпой,
В канавах принимая поражение,
Кровь смешивая с пылью и землей.

Мудрец, ты слышал, как ломались кости,
Трещали под шагами тощих ног,
И стоны, как у ветра на погосте,
И Смерти издевательский смешок.

Мудрец, ты знал, что их сердца не бьются,
Белесые глаза пронзили даль,
Толпа отверженных, толпа безумцев,
Скажи, какая в этом есть мораль?

Ты видел, — эти души безобразны,
Как чахлый, изуродованный куст,
Как нищий, полумертвый от проказы,
Как сгнивший дом, что холоден и пуст.

Ты видел лица, лица, лица, лица,
Калейдоскопы изможденных лиц,
И каждый приближается к границе,
К расплывчатому миру из гробниц.

И нет конца кошмарному потоку,
Ватаге заблудившихся слепцов,
Скажи, мудрец, ты знаешь ту дорогу,
Скажи... ты видел много мертвецов...

Очаг

Быть может, где-то на краю Вселенной
Для заблудившихся горит очаг,
В космической глуши огонь священный
Притягивает нищих и бродяг.

Они вокруг устроятся безмолвно,
Усталый взгляд на пламя устремят,
Над тишиною не повиснет слово,
Сидеть у очага — почти обряд.

История у каждого немая,
У каждого скитальца свой рассказ,
Но путники молчанию внимают,
От пламени не отрывая глаз.

Холодный космос заморозил тело,
Укутал в ледяную простыню,
Бездомный придвигается несмело
И тянет руки бледные к огню.

Быть может, кто-то ждет в конце Вселенной
Оборванных измученных бродяг,
Для них он зажигает неизменно
В космической глуши живой очаг.

Рядом кто-то есть

Мне кажется, что рядом кто-то есть:
Вдруг холодом опутывает тело,
Лишь свет погас и за окном стемнело,
Туман, сгущаясь, говорит: «Я здесь».

Внезапно потерявшие покой
Цепляются невидимые руки,
И слышатся таинственные звуки,
С надрывом кто-то дышит за спиной.

Стучатся в двери и скребут в окно
В лохмотья нарядившиеся гости,
Во тьме мелькают призрачные кости,
И ночь, как черно-белое кино.

Я знаю, что сегодня не одна,
На кладбище осиротевшем пусто,
Туман из мрака вытекает густо,
И светит раскаленная Луна.

Ненужная

Уже не нужно рядом никого, —
Гоните всех, кричите громче, вороны,
Хранители забвенья моего,
Пусть оно останется нетронутым.

И не нужны последние слова,
Хрустальный кубок тишины изысканной,
Позвольте я допью его до дна,
И наслажусь молчанием, как истиной.

Уже не нужно крыльев за спиной,
Они не донесут до неизвестного,
Даруйте мне возможность быть одной
В объятиях покоя бестелесного.

Уже неважно Солнце или Тьма,
Разочарованная, равнодушная,
Наверное, теперь и я сама
Ненужная...

После

Ну а после все будет потеряно,
Развенчаются вымысел с истинным,
На столе карты брошены веером,
Доиграть позволительно избранным.

Ну а после утратят значение
И слова, и молчанье, и чаянья, —
От себя самого отречение,
Безразличие вместо отчаянья.

А потом пустота нерушимая
Над обрывом возвысится крепостью,
Эти башни манили вершинами, —
Бесконечный полет к неизвестности.

Что же после? Игра остановлена,
На руках не разыграны козыри,
Карта выбрана и подготовлена
Сделать правильный ход, но не поздно ли?..

Яма

По головам, по черепам
Карабкаться из ямы,
Грязь заструится по щекам,
Но нужно быть упрямым.

А пальцы чьи-то тянут вниз,
Впиваются, как спицы,
И шепчут голоса: «Смирись,
Нет хода из темницы».

Опять провал, опять на дне,
В первоначальной точке,
И за свободу на войне
Сражаться в одиночку.

На стенах ржавые крюки
И цепи наготове,
Заточки, гвозди, молотки
В карательном наборе.

Как бесконечно далеко
До призрачного края,
Ползти по груди черепов,
Их в стороны швыряя.

Над головою — синь небес,
Вот только бы добраться,
А впереди — скелетов лес,
Пытавшихся подняться.

По месиву гнилых костей
Карабкаться из ямы,
А чьи-то пальцы все острее...
Но нужно быть упрямым.

Вот и всё

Вот и всё, на последней странице
Взгляд задержится лишь на мгновенья,
Пролетели стихи вереницей,
Истекло отведенное время.

А потом всё останется белым,
Тишиной недосказанной мысли,
Пустота не имеет предела,
Но она преисполнена смысла.

Вот и всё, обрывается строчка,
Наступила минута молчанья,
Жизнь поставила жирные точки —
Многоточие вместо прощанья...

Содержание

Голоса мертвецов	5
Река крови	6
Черное сердце	7
Безмолвный мир	8
Мне снилось	9
Смех мертвеца	10
Покой	11
Молитесь мертвецам	12
Подземелья	13
Кровавая роза	15
Вороны	16
Истории кладбища	17
Нет надежды	18
Молитва Анубису	19
Последняя осень	21
Все конечно	22
Гиблое место	23
Потерянные	24
Возмездие Небес	25
Черная тень	26
Равнодушие	27

Мертвый дом	28
Время	30
Мудрец	31
Очаг	33
Рядом кто-то есть	34
Ненужная	35
После	36
Яма	37
Вот и всё	39

Литературно-художественное издание

Екатерина Яковлева

Голоса мертвецов

Редактор — Евгений Степанов
Компьютерная вёрстка — Ирина Ракина

Корректурa авторская

Бумага офсетная
Гарнитура Minion
Тираж 150 экз.

Подписано в печать 30.05.2023

Издательство «Вест-Консалтинг»
115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, д. 7,
стр. 9, этаж 7, пом. XIV, ком. 12
Тел. (495) 978 62 75

Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская обл., г. Старый Оскол,
Комсомольский проспект, 73.